

Вторая Сага

Том 1, Глава 1: Я Стану Сильней

перевод: kedaхх

«Эй, шприц, ты можешь идти!»

Прокричал из кухни грубый старческий голос. Мальчик закончив вытирать стол, повернулся к нему и ответил.

«Спасибо старик. Увидимся завтра.»

«Нет. Завтра можешь отдыхать. Время пришло, не так ли? Не переживай. В любом случае Сара завтра будет здесь.»

Мальчик больше не сказал ни слова, но по его лицу было видно, что он был искренне благодарен старику. Не теряя ни минуты, он собрался и быстро ушел. Звонок даже еще не успел прозвенеть, как он уже оказался на улице.

Хотя в этот теплый вечер тихо падал снег, мальчик его не замечал. Его взгляд был целиком и полностью сосредоточен на чем-то другом. Направление, куда были смотрели его глаза было рекламным щитом. Реклама не была простой. Это не была реклама макияжных принадлежностей или модной одежды, это была реклама развлечения. Определенно новый вид развлечения. Это было рождение виртуальной реальности и как мог молодой человек, особенно такой как он не быть заинтересованным. Новый и восходящий мир фантазии Второй Саги, содержащей магию, мечи, Демонов и Богов и самое лучшее было – драконы. Это было практически мечтой любого молодого человека - странствовать по миру, сражаясь с драконами, как в обычной книге фантазий. Его глаза загорелись, выражая интерес, но через какое-то время погасли. Этот мальчик, Лэндон Стрейд, не был тем, кто мог позволить себе такую дорогую роскошь. Для граждан более низкого класса было невозможно заплатить за VR В.О.Х, который стоил тысячи. без всяких сомнений тоже самое относилось и к Лэндону, который был сиротой. Его родители умерли, когда он был совсем еще маленький. Он даже не был достаточно взрослым, чтобы помнить о родителях, воспитывающих его. Для него существовал один вариант – воспитываться в государственном приюте. Почему так случилось? Несомненно, у его родителей имелись и другие родственники, но никто не хотел приводить его в свою семью. Да и никто не мог их винить в этом, даже Лэндон, поскольку в мире больше не существовало равенства.

Мировая экономика оказалась на грани краха, и было заметно, что получать прибыль становилось все труднее и труднее. Единственным решением было, конечно, оставить богатых, чтобы они стали богаче, а бедных еще беднее. Оставаясь без работы, люди стали голодать и чаще становились бездомными. Правительство больше не предоставляло таких услуг, как медицинское и школьное образование.

Хотя обсуждать такую тему было нелегко, но в эти дни существовало слишком большое количество проблем, чтобы обвинить в этом одну какую-то идею или партию. Поэтому Лэндон никого не винил. Со зрелостью взрослого и телом ребенка, Лэндон быстро рос и считался очень умным мальчиком. Пока он не ходил в школу, в приюте были учителя, преподававшие основы арифметики и английского языка. Несмотря на трудности, Лэндон был увлечен возможностью учиться и усваивать все, что мог. Приемные родители и сотрудники были более чем поражены его способностью учиться, несмотря на тот незначительный объем знаний, который был предоставлен. Лэндон учился всему сам, чему его не могли научить взрослые, и

прежде чем стать подростком он уже полностью мог полагаться на свои силы. Принимая во внимание тот факт, что он был самым старшим сиротой и другие были намного младше его, за исключением двух девочек, с которыми у него не было общих интересов, то общение с мальчиками его возраста для него становилось все труднее. И тем не менее Лэндон чувствовал, что это была его обязанность – заботиться о его новых младших братьях и сестрах. В конце концов, это единственное, что он мог теперь назвать семьей. Это было нечто ценное, даже если оно было односторонним.

Пока Лэндон стоял и смотрел на рекламный щит, перед его глазами быстро промелькнули воспоминания из его прошлой жизни, он почувствовал, что руки начали потихоньку замерзать. Он покачал головой и тихо что-то пробормотал, как бы стараясь убедить себя в чем-то.

'Ну, я больше не ребенок. Я больше не могу играть в игры.'

Он припустился бежать, пока ночь не стала еще холоднее. Однако в этот момент Старый Человек вышел из маленького ресторана и начал пристально смотреть на Лэндона со спины. Это была одинокая спина, но чувствовалось, что она могла нести на себе большую ответственность. Улыбка заиграла у него на губах, пока он смотрел на мальчика.

«Эй, старик, ты все еще принимаешь клиентов. Перестань расслабляться!»

«Как ты можешь называть себя клиентом? Ты ешь и пьешь бесплатно.»

Улыбка исчезла с его лица, после того как его окликнул 'клиент', и он, не говоря ни слова последовал обратно в ресторан.

«Я – дома!»

Лэндон открыл двери своей квартиры. Когда ему исполнилось восемнадцать лет, он перестал жить в приюте. В свои восемнадцать он считался уже взрослым, но это был всего лишь предлог для государства, которое не хотело и дальше платить за кормление детей. Поскольку бедные и безработные не платили налогов, то им было все это безразлично.

«Ах, сегодня был тяжелый день. Старик становился все жестче и жестче.»

Лэндон поежился от мысли о том, когда он сегодня утром разбил тарелку и получил за это затрещину по голове и по ягодицам. Удар туда был в три раза больнее. Он легонько дотронулся до больного места прежде чем повесить поношенную куртку на вешалку. Как только он ее повесил, снизу послышались шаги в прихожей. Пока это можно было называть прихожей, потому что она не имела даже семи футов в длину. Там было всего две комнаты и одна из них была ванной.

«Я же сказал тебе, когда ты дома, говори громче!»

Шаги приблизились и сразу же побранили Лэндона. Это была молодая брюнетка с длинными волосами. Длинные волосы придавали ей мягкую элегантность, когда как яркие голубые глаза указывали на ее нрав. Скрещение рук перед собой означало ее недовольствие.

«Эй, это совсем не, что надо говорить, когда ты встречаешь человека, который является хозяином этого места, Азла.»

Лэндон быстро выразил свою благодарность в сторону новоприбывшей девушки. У нее были длинные черные волосы с белым обручем, придававший ей успокоительное чувство. Ее руки

были скрещены перед собой и придавали ей ощущение элегантности и маньеризма присущего леди. Однако выглядела она немного странно. Ее очки покрывали большую часть ее лица и совершенно ей не шли. Очки становились все дороже и дороже, поэтому очки из комиссионки для нее были самым лучшим выходом. Несмотря на то, что они придавали девушке немного шарма, но все-таки это не выглядело как что-то удобное для пользования, поэтому Лэндон знал, что эта девушка не будет жаловаться, о таком незначительном пустяке как это.

«Именно! Слушай Лизу. Как младшая сестра ты должна слушаться своих старших!»

Лэндон возразил Азле. Он бы никогда не посмел пойти против Азлы без поддержки Лизы. Было ли это потому что он был слабовольный? Нет, но для него Азла была хуже, чем ночные кошмары. Поэтому он делал все возможное, чтобы оставаться с ней в хороших отношениях, когда их было только двое. И тем не менее его циническая натура просто раболепствовала, когда ему выпадала возможность. Хотя они обе были молоды, но они обе хорошо знали ход мыслей Лэндона. Азла сердито посмотрела назад, когда как Лиза тихо засмеялась. В свои шестнадцать лет эти две девушки жили вместе с ним в приюте. Так как он больше там уже не жил, а они жили, то они приходили к нему в гости почти каждый день чтобы докучать ему или же чтобы докучать ему еще больше. По крайней мере он считал, что эти двое находились там, чтобы только раздражать его еще больше. Две его младшие сестры были его семьей и без всяких сомнений, он не собирался отсылать их обратно, до тех пор, пока они не будут удовлетворены.

«Хорошо. Как насчет того, чтобы я приготовила жаренные куриные ножки в лимонном маринаде?»

Глаза девушек явно выражали согласие, поэтому он, не теряя ни минуты поднял свои руки вверх и помахал им на прощание.

«Хорошо, идите поиграйте на компьютере, пока я что-нибудь приготовлю.»

Девушки, кивая головой, в припрыжку побежали в маленькую прихожую, ворвались в его комнату, но дверь очень быстро открылась опять и Азла выставила свою голову в дверной проем, ожидая, когда он обратит на нее внимание. Так как ей не пришлось долго ждать, потому что он все еще смотрел в том направлении все это время, так как очень хорошо знал характер своей сестры.

«Ты – самый лучший!»

Он ухмыльнулся на это выражение и поднял свой большой палец правой руки вверх. Хотя она была очень вспыльчивая, но она души не чаяла в нем и в его сестре. Раздражение было своего рода прикрытием. В конце концов она была всего лишь озорной девчонкой и любила, чтобы все внимание уделялось ей.

Ее голова исчезла, когда он достал курицу в маринаде и начал нарезать ее на куски. Это было без всяких сомнений его произведение искусств, хотя мариновать курицу в лимоне звучало странновато. Сочная нежное мясо курицы было изысканным, когда было смешано с хлебом. Конечно же существовал секрет, касающийся сока, который он использовал в маринаде, но он не собирался рассказывать об этом своим сестрам. Потому что как бы они не старались, они не смогут заменить это. В конце концов это было так просто и это был способ номер один, чтобы избежать неприятностей с ними обеими. Всякий раз, когда они были грустными или злыми, ему нужно было только приготовить это блюдо и они возвращались к своим обычным веселым и ярким натурам.

Ужин быстро подошел к концу. Они провели вечер с шутками и короткими беседами. Естественно, Азла и Лэндон перебрасывались шутками целый вечер, пока Лиза только посмеивалась над ними. Для них, не имеющих своих семей, это было самое счастливое время, но оно не могло продолжаться дольше, так как девушкам надо было возвращаться в приют и ему нужно было рано вставать.

«Я вас провожу обратно...»

Как только он собрался взять свою куртку, Лиза остановила его.

«Еще не так поздно, и это всего лишь пару кварталов отсюда. С нами ничего не случится. Лучше отдохни. Увидимся завтра!»

Лиза нежно помахала рукой, когда как Азла махала так энергично, что казалось рука ее вот-вот отвалится. Усмешка заиграла у него на губах, потому что сцена была умильной.

«Хорошо, увидимся завтра, девушки. Сделайте озорникам мокрого вилли, чтобы они знали свое место.»

[пп kedaxx: Мокрый Вилли – (Wet Willy – англ.) шалость, в которой шутник лижет / плюет на его палец, вставляет его в отверстие уха слуха, а затем поворачивает его там.]

«Братец, такое делать можешь только ты один.»

Прежде чем Азла ответила энергичным 'да', Лиза быстро отреклась от всего этого. Конечно же Лиза находилась впереди Азлы и не имела ни малейшего представления о том, что она была удручена этим, но чувствовала, что это была естественная реакция ее сестры. Лэндон еще раз помахал на прощанье и посмотрел им вслед. В своей комнате он сразу же завалился в кровать. Его глаза едва ли могли оставаться открытыми еще дольше. Он сразу же уснул не раздевшись.

Просыпаться от солнечного света, светящего тебе в лицо, когда как большинство думало, что это прекрасное чувство, Лэндон не любил. Его квартира имела самое плохое расположение, так как восходящее солнце всегда заливало его комнату. Ворча, он не мог не думать, что это было проклятие и в то же время благословение. Таким образом ему не надо было тратить деньги на будильник, поскольку он всегда просыпался с восходом солнца без ошибок каждый день, если принять во внимание тот факт, что было невозможно спать, когда комната была полностью залита солнечным светом. Медленно одеваясь он перекусил на ходу, что в буквальном смысле съел кусочек хлеба с арахисовым маслом. Лэндон ел то, что довольно быстро наполняло его желудок и давало ему больше всего питательных веществ, при этом пытаясь сэкономить как можно больше. Не нужно было упоминать о том, что Лэндон несомненно каждый день был практически без денег и аренда квартиры было самое большее, что он мог себе позволить, имея нормальную работу. Поэтому он был вынужден работать сверхурочно, как только выдавалась возможность в ресторане. К счастью, Старик в ресторане был хорошим человеком, и часто ему помогал, как например сегодня.

Сегодня была годовщина с того дня, как умерли его родители. Он знал это также, как и Старик, который дал ему сегодня выходной, и его сестры. Хотя он совершенно не помнил своих родителей, он не хотел быть неблагодарным, за то, что они подарили ему жизнь. Он даже по своему их любил, хотя для любого другого, они были бы просто чужими.

«Отец, Мать...Я в порядке.»

Когда Лэндон расчищал место вокруг надгробных плит от сорняков, он выразил им свои самые

искренние чувства. Лэндон чувствовал, что было бы очень грустно говорить только об этом, но он не был разговорчивым сам по себе и к тому же не знал, что нравилось или не нравилось его родителям. Если бы он вырос в нормальных условиях, то он бы знал, что для его родителей будет достаточно слышать о его повседневных успехах, чтобы быть счастливыми. Конечно же это была невозможная реальность для него. Он помолился и встал. Его глаза подернулись дымкой, но для него здесь было место, где он мог показать свою слабость. Только своим родителям он мог показать свою слабость. Он должен оставаться сильным в глазах его новой семьи. Это был его выбор, казаться сильным в их глазах, но это была именно эта решимость, которая позволяла ему быть таким сильным, каким он был сейчас. Потирая свои глаза, он повернулся и пошел не оглядываясь, с еще большей решимостью, чем вчера.

'Я позабочусь чтобы Азла, Лиза и другие не должны были жить несчастливо. Я предоставлю им самую лучшую жизнь, на которую они могли бы только надеяться.'

Сжимая крепко свои кулаки, он знал, что ему нужно найти способ, что бы его мечта стала реальностью.

<http://tl.rulate.ru/book/7949/242787>